

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).578-584

EDN IEQATL

Актуальные проблемы теории государства и права в трудах немецких юристов конца XX – начала XXI века

Илья Анисимович Минникес*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**iaminnikes@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>*

АННОТАЦИЯ

Значение теории государства и права как базовой фундаментальной юридической науки общепризнано в европейской юриспруденции. Особенно это характерно для стран романо-германской правовой семьи. В статье показаны точки зрения известных немецких правоведов, философов, социологов по актуальным проблемам теории государства и права. Представляется важным исследование основных теоретико-правовых воззрений представителей юридической школы Германии, так как они, наряду с учеными других стран, внесли значительный вклад в развитие теоретико-правовой науки. Цель статьи – привлечь внимание российского юридического сообщества к работам немецких юристов, которые не переводились в полном объеме на русский язык. Статья начинается с описания проблем методологии и обоснования избранного сравнительно-правового метода исследования. Применительно к теории государства рассматриваются вопросы глобального конституционализма, проблемы государственного суверенитета, изменения роли государства в современном обществе, появления у государства новых функций, теория либерального государства и ее критика. Проблемы теории права, затронутые в статье, касаются вопросов системы и самопроизводства права, правовой интерпретации и неправовых толкований, пределов правового регулирования, юридического позитивизма, конкретизации в праве, судебного правотворчества, воззрений Франкфуртской школы. Уделяется внимание проблеме ценностного обоснования права и социокультурным факторам в праве, соотношению права и культуры. Статья может представлять интерес для специалистов в области теории государства и права и сравнительного правоведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

юридическая наука, теория государства и права, сравнительное правоведение, методология права, юриспруденция в Германии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.А. Актуальные проблемы теории государства и права в трудах немецких юристов конца XX – начала XXI века // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 4. С. 578–584. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).578-584. EDN IEQATL

Original article

Actual problems of the theory of state and law in the works of German lawyers of the late XX – early XXI century

Ilia A. Minnikes*Baikal State University, Irkutsk, Russia**iaminnikes@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>*

ABSTRACT

The importance of the theory of state and law as a basic fundamental legal science is generally recognized in European jurisprudence. This is especially true for the countries of the Romano-German legal family. The article shows the points of view of famous German jurists, philosophers, sociologists on topical issues of the theory of state and law. It is important to study the basic theoretical and legal views of representatives of the German law school, since they, along with scientists from other countries, have made a significant contribution to the development of theoretical and legal science. The purpose of the article is to draw the attention of the Russian legal community to the works of German lawyers that have not been fully translated into Russian. The article begins with a description of the problems of methodology and justification of the chosen comparative legal research method. In relation to the theory of the state, the issues of global constitutionalism, problems of state sovereignty, changes in the role of the state in modern society, the emergence of new functions for the

© Минникес И.А., 2023

state, the theory of the liberal state and its criticism are considered. The problems of the theory of law raised in the article relate to the issues of the system and self-production of law, legal interpretation and non-legal interpretations, the limits of legal regulation, legal positivism, concretization in law, judicial lawmaking, the views of the Frankfurt School. Attention is paid to the problem of the value justification of law and socio-cultural factors in law, the relationship between law and culture. The article may be of interest to specialists in the field of theory of state and law and comparative law.

KEYWORDS

legal science, theory of state and law, comparative jurisprudence, methodology of law, jurisprudence in Germany

FOR CITATION

Minnikes I.A. Actual problems of the theory of state and law in the works of German lawyers of the late XX – early XXI century. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(4):578–584. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).578-584. EDN IEQATL

Введение

В российской юриспруденции ведущее место теории государства и права как фундаментальной юридической науки общепризнано. Во многом подобная ситуация сложилась и в ряде стран континентальной правовой системы.

Методологический арсенал теоретико-правовой науки богат и разнообразен. И значимое место в нем занимает сравнительное правоведение.

Не умаляя наднациональную роль сравнительного правоведения, представляется оправданным исследовать развитие основных теоретико-правовых воззрений в рамках национальных юридических школ, что в современных условиях не может оставаться достоянием одной страны и неизбежно оказывает влияние на развитие юридической науки в целом.

Значительный вклад в развитие теоретико-правовой науки, наряду с учеными других стран, внесли немецкие юристы. Безусловно, в рамках одной статьи невозможно проанализировать все тенденции, существующие в теоретико-правовой науке Германии. И данную статью следует рассматривать как одну из возможных попыток исследования теоретико-правовых закономерностей, существующих в немецкой юридической науке.

Методология исследования

И в области научного познания, и в области преподавания проблемы методологии традиционно вызывают трудности как у исследователей, так и у преподавателей и студентов.

Не случайно Х.-М. Павловски, один из ведущих теоретиков права Германии, профессор Мангеймского университета, а в 1969–1970 годах президент этого университета, задумывая учебник «Учение о методе для юристов. Теория нормы и закона», отмечал, что «идея о написании данного учебника не оставляла его на протяжении нескольких лет, и причиной тому были сомнения о необходимости и целесообразности данного тру-

да» [1, s. 3]. Однако учебник стал очень популярен и еще дважды переиздавался с изменениями и дополнениями автора. Таким образом, опасения автора оказались напрасными.

Арсенал, которым располагает юридическая наука, включает и сравнительно-правовой метод, выросший в целое научное направление. Изначально сравнительное правоведение должно было стать общим наднациональным правовым явлением. Однако широкое применение сравнительного метода получило распространение и на национальном уровне, как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках.

Ю. Баседов, директор Института иностранного и международного частного права им. Макса Планка, в одной из своих работ о столетии сравнительного правоведения проследил генезис сравнительного правоведения от научного источника познания к общеобязательному методу правоприменения. Он обоснованно отмечает, что именно сравнительное правоведение было задумано как источник нового научного знания и в этом видится его назначение и в настоящее время [2].

При написании настоящей статьи сравнительно-правовой метод используется как основной.

Проблемы теории государства

Из вопросов, относящихся к теории государства, в европейской, в том числе и в немецкой юриспруденции, достаточно активно обсуждалась идея глобального конституционализма.

Профессор Университета Регенсбурга А. Райнер в статье «Правовое государство как основа европейского конституционализма», опубликованной в специальном выпуске «Французского журнала конституционного права», утверждает, что, несмотря на глобальные изменения, происходящие в современном мире, в любом государстве должны оставаться неизменные ценности. К таким основным (неиз-

менным) ценностям, по его мнению, относятся демократия и защита индивида.

Каким же образом государство может обеспечить эти ценности? По мнению А. Райнера, большую роль здесь играет суд, который вправе осуществлять так называемую динамическую интерпретацию. Автор считает, что динамическая интерпретация является одним из основных средств адаптации к текущим изменениям в обществе. Право осуществлять такую интерпретацию имеют судьи, которые в случае необходимости могут дополнять существующую систему ценностей для защиты конкретного человека.

А. Райнер называет появление в праве феноменов конституционализации и интернационализации одной из особенностей современного европейского конституционализма. Автор полагает, что в современном мире, наряду с национальными правовыми порядками, существуют наднациональные и конвенциональные правовые порядки, к которым неприменим термин «конституционное право» в его традиционном значении. Основой наднациональных и конвенциональных правовых порядков являются договоры, и здесь уже следует говорить о конституционном праве функционального типа, открытого для международного права. И это один из элементов глобального конституционализма [3].

Противоположной точки зрения придерживается профессор Школы управления Гертти (Берлин) У. Преусс, который утверждает, что наличие любой концепции конституционного порядка за пределами внутренней сферы государства, не говоря уже о глобальной конституции, бесполезно с самого начала [4].

Существующая дискуссия, хотя и показана точками зрения только двух исследователей, отражает общие тенденции, которые наблюдаются в европейской и мировой юриспруденции. В различных странах мира и в разных юридических школах можно встретить как сторонников, так и противников глобального конституционализма.

Если вернуться к немецкой юриспруденции, то следует отметить, что существенный вклад в развитие теории государства внес исследовательский проект так называемой «Бременской группы» — «Трансформация государства» или «Меняющаяся государственность» (Sonderforschungsbereich «Staatlichkeit im Wandel»), который длился с 2003-го по 2014 год и состоял из трех этапов. Основные выводы сводились к следующему: происходят фундаментальные изменения роли государства; национальное государство находится на ускоренном пути к исчезновению; наблюдается

отсутствие национальных отличий и отказ государства от свойственных ему функций¹.

Важно уточнить, что за прошедшее десятилетие в мире произошли события, которые могли существенно повлиять на результаты исследования, которое проводилось совершенно в других геополитических условиях. Должна учитываться и эмпирическая база исследования — это были в основном западноевропейские государства.

Вместе с тем необходимо отметить, что исследовательский проект «Бременской группы» не остался без внимания научной общественности. Во многом на его результаты опирался Г. Шупперт, представляющий Свободный университет Берлина, при написании работы «Что такое изменение государственности и как его измерить?».

Учитывая выводы, к которым пришла «Бременская группа», Г. Шупперт предложил и собственные методики, которые называет индикаторами. Он выделяет два вида индикаторов: семантические и содержательные. В первом случае Г. Шупперт полагает, что изменения, происходящие в государстве, неизбежно находят отражение либо в его символике, либо в языке. Во втором это может проявляться в возникновении новых функций государства.

В итоге автор приходит к более оптимистическому выводу о том, что процесс «расщепления государства», о котором пишут представители «Бременской группы», не означает конца государства как политического института [5].

Однако на этом дискуссия не закончилась. Наиболее активные участники «Бременской группы» высказали свою позицию по данному вопросу. Ф. Геншель, профессор кафедры социальных и политических наук Университета Бремена, и Ф. Лайбфрид, также профессор Университета Бремена, в статье «Государство Шупперта: как наблюдают изменение формы?» пытаются обосновать достоверность выводов, которые сделала именно их исследовательская группа [6].

Примерно к таким же выводам пришел другой немецкий исследователь Х. Штайгер. Отвечая на вопрос «Кончается ли эпоха суверенного государства?» (который сам же поставил), он утверждает, что эпоха суверенного государства завершилась [7]. Однако в другой своей работе «Нужна ли нам мировая Республика?» он занимает менее категоричную позицию, говоря уже о том, что эпоха суверенного государства еще не завершилась, но подходит к концу. В качестве

¹ The Collaborative Research Centre 597 “Stateness in Transition”. Universität Bremen. URL: <https://www.sfb597.uni-bremen.de/> (дата обращения: 10.10.2023).

выхода из сложившейся ситуации автор предлагает собственную концепцию «комплементарной надгосударственности» [8].

В данном случае для объективности картины также необходима временная оценка. Названные работы Х. Штайгера написаны в самом начале XXI века, когда процессы глобализации, которые во многом повлияли на его выводы, протекали в совершенно иной форме, нежели в настоящее время.

Другой видный представитель немецкой юриспруденции Э. Бёкенфёрде, который известен не только как профессор Фрайбургского университета, но и как многолетний председатель Федерального Конституционного суда Германии, оставил богатое теоретико-правовое наследие.

В теории государства наиболее известна его фраза, которая получила название «Дилемма Бёкенфёрде»: «Либеральное светское государство живет на предпосылках, которые оно само не может гарантировать». В таком государстве, по его мнению, существуют препятствия для создания социального капитала [9, s. 60].

Это вызвало многолетнюю дискуссию в немецкой и в целом европейской юриспруденции. Например, критика подобной теории содержится в работе Й. Мюллера «Государство и минимальное государство». По мнению автора, государство должно обладать авторитетом и достоинством, и такое государство вправе вмешиваться в любые отношения, чтобы предотвращать нежелательные последствия для общего блага [10]. Критика теории либерального государства содержится и в ряде других работ.

Проблемы теории права

Невозможно перечислить всех немецких ученых, которые внесли существенный вклад в развитие теоретико-правовой науки. Поэтому здесь будут упомянуты лишь некоторые из наиболее ярких их представителей.

Н. Лумана, с одной стороны, нельзя однозначно отнести к представителям немецкой юриспруденции. Он более известен как один из классиков социологии XX века, как создатель оригинальной теории общества. Сформированная им в 1950–1960 годы картотека предвосхитила технологию гиперссылок интернета.

С другой стороны, в своих трудах, из которых наиболее известны «Социальные системы» и «Общество общества», помимо социологических проблем, Н. Луман рассматривал вопросы, постановка которых внесла существенный вклад в развитие теории права.

Право, по его мнению, — это саморегулирующая система, которая способна к самопроизводству. И это приводит исследователя к выводу, что только право способно изменить право. Вмешательство в этот процесс со стороны государства и политический контроль неизбежны. Но именно самостоятельность правовой системы является гарантией от неправовых толкований [11].

Ю. Хабермаса, автора теории коммуникативного действия, также нельзя прямо относить к представителям немецкой правовой науки. Получив образование в университетах Германии и Швейцарии, он стал одним из самых ярких представителей «второго поколения» Франкфуртской школы, продолжая научные традиции отцов-основателей этой школы — М. Хоркхаймера и Т. Адорно. Кстати, сами приверженцы этого научного направления не позиционировали себя под таким наименованием. Термин «Франкфуртская школа» является собирательным и объединяет ученых, связанных с Институтом социальных исследований во Франкфурте-на-Майне.

По мнению Ю. Хабермаса, существуют отношения материально организованные и формально организованные. Первые не зависят от правового регулирования и подчинены внутреннему механизму «неформального регулирования». Вторые возникают в форме правоотношений.

Своеобразен взгляд Ю. Хабермаса на процесс юридизации, где он выделяет две формы — «экспансия права» и «денсификация права». В первом случае это распространение правового регулирования на новые отношения. Во втором — появление новых отношений в рамках существующей сферы правового регулирования за счет дробления объекта на несколько новых объектов.

Важное значение придает исследователь и пределам правового регулирования. Он расценивает выход правового регулирования за пределы господства права как негативный процесс. По его мнению, право не создает новых отношений, а только регулирует существующие. И правовые нормы не могут быть установлены только по воле государства.

Ю. Хабермас крайне отрицательно относится к вмешательству государства в процесс юридизации общественных отношений, называя это «государственный интервенционизм» [12].

С этой точкой зрения во многом солидарен Х.-М. Павловски. Он утверждал, что политика — не дело юристов. Их задача правовыми средствами препятствовать незаконным толкованиям (интерпретациям) закона, которые могут исходить от органов государства [1].

К. Энгш считается одним из крупнейших западногерманских ученых-правоведов. В монографии «Вопросы теории права» собраны наиболее важные работы последних лет жизни ученого.

К. Энгш полагал, что право ограничено со всех сторон и во всех измерениях. Так как право учитывает лишь внешне выраженное поведение, то здесь оно ограничено рамками реально возможного и направлено лишь в настоящее и будущее, а не в прошлое. К тому же право, по мнению ученого-правоведа, не действует в экстремальных ситуациях, т. е. человек в таких случаях как бы не считается с правом. Кроме того, пределы права обусловлены стремлением человека к свободе: отдельные сферы человеческого бытия изымаются из области правового регулирования в качестве «свобод». Наконец, существуют просто пробелы в праве.

В отличие от других исследователей К. Энгш прежде всего акцентирует внимание на временных пределах правового регулирования, а затем подходит к более распространенному делению пределов правового регулирования на объективные («реально возможные») и субъективные (зависящие от субъекта). Такой подход представляется наиболее перспективным, так как показывает и динамику пределов правового регулирования, и позволяет выделить их основные виды [13].

Затронул немецкую юриспруденцию и спор между сторонниками естественного и позитивного права, не прекращающийся уже несколько столетий.

Х-М. Павловски, касаясь необходимости существования позитивного права, указывает, что оно (позитивное право) имеет все-таки слишком зыбкую границу. С одной стороны, право стремится к некоторому абсолютизму, а с другой стороны, имеет безусловную относительность. При этом речь идет не о формальном равенстве, а о реальной сопоставимости систем поведения [1, с. 254–255].

В свою очередь Э. Бёкенфёрде в статье «К критике ценностного обоснования права» полагал, что материальной основой позитивного права служат ценности, которые должны быть реализованы посредством права. По его мнению, правовой порядок должен представлять собой систему ценностей. И только в этом случае он будет истинным правом, а не режимом принуждения [14].

На данную работу Э. Бёкенфёрде ссылается профессор Университета Юстуса Либига Ф. Раймер в статье «Право как культура? Культуралистские точки зрения в правовой теории и теории

методов». Он обоснованно пишет о том, что право и культуру нельзя противопоставлять друг другу, что наблюдалось в немецкой юриспруденции последние десятилетия. Ф. Раймер описывает это противопоставление очень образно: право понималось как что-то мощное, защищающее, а культура как хрупкое, нуждающееся в защите. Он поддерживает изменение подхода от противопоставления к взаимообогащению. Прав А. Раймер и в том, что правильное такое понимание соотношения права и культуры важно не только для теории права, но и для юридической практики. По его мнению, применение права должно оставаться высококультурной практикой. Это касается и установления фактической основы для применения права и толкования права [15].

Теперь обратимся к недавней истории. В настоящее время уже нет разделения Германии как государства на Западную и Восточную. В этой связи во многом незаслуженно забыты труды ученых, представляющих в свое время Германскую Демократическую Республику, которые независимо от политической составляющей внесли весомый вклад в развитие теории права

Р. Свенсон, в прошлом научный сотрудник Института государства и права ГДР, в монографии «Конкретизация права» справедливо отмечает, что конкретизация есть объективная и необходимая сторона процесса действия права. По ее мнению, конкретизация означает такой подход к правовой норме, который предполагает принятие решения, обеспечивающего максимальную эффективность права. И с этим положением можно согласиться. Но каким путем достигается такая эффективность?

Р. Свенсон говорит о том, что ступени (фазы) конкретизации — это инструменты государственного управления, и многие проявления конкретизации не могут быть подчинены ни правовым нормам, ни каким-либо индивидуальным правовым актам [16].

С такой позицией согласиться нельзя. Конкретизация права — это сугубо юридическое понятие. Игнорирование специально юридического инструментария в угоду политической целесообразности представляется недопустимым. Ни при каких обстоятельствах целесообразность не должна преобладать над законностью.

И еще одна проблема, которая много десятилетий волнует представителей теоретической юриспруденции разных правовых систем. Романо-германская правовая система не может полностью отрешиться от влияния на нее других правовых систем современности. Поэтому по-

стоянно актуальным с позиций и юридической науки, и практики остается вопрос о судебском правотворчестве.

У представителей континентальной и англосаксонской школ ведется многолетняя дискуссия о роли судебного правотворчества в системе формирования источников права.

В этой связи становится очень популярна промежуточная точка зрения, которую высказал профессор Гиссенского университета Я. Шапп в своей работе «Основные проблемы юридической методологии». По его мнению, законодатель принимает лишь достоверные решения для определенного ряда дел, относительно которых не может возникнуть сомнений. Судья же, исходя из таких достоверных решений, вводит в сферу регулирования закона другие, не столь однозначно решенные дела. Связь закона с «неоднозначно решенными делами» следует все же рассматривать как законодательное решение таких дел. Просто в этих случаях доля участия судьи в вынесении конечного решения по конкретному делу существенно больше, чем в делах, достоверно решенных законодателем [17]. То есть Я. Шапп говорит о безусловном приоритете деятельности законодателя и всего лишь о вспомогательной роли судов в правотворческой деятельности. Эта позиция очень характерна для романо-германской (континентальной) правовой системы.

Из исследований начала XXI века представляет интерес работа профессора Боннского университета В. Гепхарта «Право как культура. К социокультурному анализу права». Автор различает четыре «измерения» права: право как норма, как организация, как символ и как действие (ритуал). По мнению исследователя, все эти измерения не

могут существовать друг без друга. В. Гепхарт считает, что с помощью предлагаемой им классификации появляется возможность объяснить те процессы, которые происходят в современном обществе, а также выявить основные тенденции развития права [18].

Такой подход во многом отличается от существующих в российской юриспруденции, что позволяет по-новому взглянуть на, казалось бы, уже устоявшиеся понятия.

Профессор Гёттингенского университета Д. Пфортен подходит к исследованию понятия права с более традиционных философских позиций. При этом автор, обосновывая свою точку зрения, учитывает практически все уже имеющиеся подходы. По его мнению, определение права как системы, либо института, либо организации во многом ошибочно. Сам он выделяет право естественное (оно же человеческое) и божественное. Человеческое право (даже учитывая особенности перевода, термин необычен для российской юриспруденции) в его интерпретации представляет собой необходимую форму человеческого действия, которое предполагает цель и средство ее достижения. Причем данная цель не должна быть слишком абстрактной. Если же говорить о целях в праве, то такие цели должны быть присущи всем формам права [19]. Несмотря на некоторую традиционность подхода, сделанные выводы носят элемент новизны.

В заключение следует признать, что данная статья носит во многом описательный характер. Однако изложенные в ней точки зрения представляют интерес не только для сравнительного правоведения, но и для общей теории государства и права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Pawlowski H.-M. *Methodenlehre für Juristen. Theorie der Norm u. des Gesetzes. Ein Lehrbuch*. Heidelberg, Karlsruhe, 1981. 440 s.
2. Basedow J. Hundert Jahre Rechtsvergleichung: Von wissenschaftlicher Erkenntnisquelle zur obligatorischen Methode der Rechtsanwendung. *Juristenzeitung*, 2016, vol. 71, no. 6, S. 269–280.
3. Rainer A. L'État de Droit Comme Fondament du Constitutionnalisme Européen. *Revue Française de Droit Constitutionnel: Numéro Spécial*, 2014. Décembre, no. 100, pp. 769–776.
4. Preuss U.K. Disconnecting Constitutions from Statehood: Is Global Constitutionalism a Viable Concept? Ed. by Petra Dobner, Martin Loughlin. *The Twilight of Constitutionalism?* Oxford, Oxford univ. press, 2010. pp. 23–46.
5. Schuppert G.F. Was ist und wie misst man Wandel von Staatlichkeit? *Der Staat*. Berlin, 2008, vol. 47, no. 3, S. 325–358.
6. Genshel Ph., Leibfried Ph. Schupperts Staat. Wie Beobachtet man den Wandel einer Formidee? *Der staat*, 2008, vol. 47, no. 3, S. 359–380.
7. Steiger H. Geht das Zeitalter des souveränen Staates zu Ende? *Der Staat*, 2002, vol. 41, no. 3. S. 331–358.
8. Steiger H. Brauchen wir eine Weltrepublik? *Der Staat*, 2003, vol. 42, no. 2, S. 249–266.
9. Böckenförde E.-W. Staat, Gesellschaft, Freiheit. Studien zur Staatstheorie und zum Verfassungsrecht. 1. Aufl. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1976. 351 s.
10. Muller J.B. Staat und Minimalstaat. *Zeitschrift für politik*, 2003, vol. 50, no. 2, S. 144–170.
11. Luhmann N. *Die Gesellschaft der Gesellschaft*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1997. 1164 s.

12. Habermas J. Law as Medium and law as Institution. *Dilemmas of law in the welfare state*. Berlin; New York, 1986. pp. 203–220.
13. Engisch K. *Beiträge zur Rechtstheorie*. Frankfurt am Main, 1984. 338 s.
14. Böckenförde E.-W. Zur Kritik der Wertbegründung des Rechts. *Böckenförde E.W. Recht. Staat. Freiheit. 6. Auf.* Frankfurt am Main, Suhrkamp, 2016. S. 67–91.
15. Reimer F. Law as culture? Culturalist Perspectives in Legal Theory and Theory of Methods. *German law journal. Charlottesville*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 256–270.
16. Svensson R. *Konkretisierung von Rechtsnormen*. Berlin, Akad. Verl., 1982. 72 s.
17. Schapp I. *Hauptprobleme der Juristischen Methodenlehre*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1983. 106 p.
18. Gerhard W. *Recht als Kultur. Zur Kulturosoziologischen Analyse des Rechts*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann, 2006. 323 s.
19. Pfordten D. Was ist Recht? Ziele und Mittel. *Juristenzeitung. Tübingen*, 2008, vol. 63, no. 13, S. 641–652.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Анисимович Минникес — доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iliia A. Minnikes — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin St., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 10.10.2023

Доработана после рецензирования / Revised 01.12.2023

Принята к публикации / Accepted 18.12.2023